

Концепция дальневосточного фронта в современной российской историографии

Статья посвящена современной отечественной историографии концепции дальневосточного фронта. Показаны причины популярности концепции Ф. Дж. Тернера среди российских исследователей, а также причины возросшего интереса к дальневосточному фронту. Установлен круг проблем, исследуемых авторами в рамках концепции дальневосточного фронта (географический фактор, общество фронта и образ русского дальневосточника, специфика культуры региона). Сделан вывод о том, что в настоящее время проблемой дальневосточного фронта в большинстве занимаются литературоведы или религиоведы, что отражается на проблемном поле исследований, которые носят междисциплинарный характер. Отмечено, что при разработке данного вопроса ученые вводят в научный оборот новые понятия – фронтирная мифология, фронтирная ментальность, таежный человек.

Ключевые слова: историография, фронт, пограничье, Дальний Восток, междисциплинарность.

Концепция фронта американского историка Ф. Дж. Тернера, предложенная им еще в конце XIX в., довольно прочно утвердилась в российской гуманитарной науке и стала междисциплинарным понятием, которое используется не только в исторических, но и в культурологических, политологических, геополитических, археологических и других исследованиях. Однако, несмотря на столь высокую популярность в современной России, идеи Тернера ранее неоднократно подвергались критике отечественными исследователями. Так, советские историки (Н.Н. Болховитинов, А.В. Ефимов) критиковали идеи Тернера, связанные с тем, что источником американской демократии являлись западные земли. Данные авторы не абсолютизировали, в отличие от Тернера, факт наличия «подвижной границы» в истории США и утверждали, что европейская традиция играла не меньшую роль в становлении демократического государства в этой стране¹. Систематической критике подверглась и идея Тернера о «предохранительном клапане», который, по словам американского историка, должен был открываться в периоды кризисов. Советские ученые приводили доказательства, что действия данного механизма были полностью противоположны².

Современные российские историки утверждают, что Тернер не разрабо-

---

¹ *Ефимов А.В.* Проблема сосуществования различных способов производства в работах Ф.Д. Тернера // Вопросы философии. 1958. № 5. С. 135; *Болховитинов Н.Н.* О роли «подвижной границы» в истории США // Вопросы истории. 1962. № 9. С. 62.

² *Болховитинов Н.Н.* О механизме действия «предохранительного клапана» в истории США // Новая и новейшая история. 1970. № 4. С. 26.

тал окончательно продуманной концепции, а выдвинул лишь научную идею. Данное обстоятельство позволило исследователям выйти за рамки применения концепции фронта лишь к истории США и использовать данную концепцию к истории стран, также имеющих колониционный опыт (Россия, Австралия, Римская империя), и подняться на уровень междисциплинарности. В тоже время само понятие «фронт» стало размываться, терять свои первоначальные рамки, становиться неким универсальным инструментом, что может негативно сказаться на будущем данной концепции. В связи с этим, с одной стороны, томский историк Е.В. Хахалкина отмечает, что до сих пор не сложилось единого мнения относительно самого термина «фронт». Такое положение является большим минусом, так как не все авторы оговаривают, в каком значении и с какой целью они используют понятие границы³. С другой стороны, томский историк М.Я. Пелипась пишет, что именно этот факт и стал причиной популярности концепта фронта у отечественных исследователей⁴.

Есть и другие причины популярности концепции фронта в постсоветской историографии. Во-первых, методологический кризис, возникший в исторической науке в 90-х годы XX века в связи с крушением марксистско-ленинской идеологии, привел ученых в ситуацию исследовательского поиска. В данный момент оказались довольно притягательны зарубежные теории и концепции, которые в советское время оценивались критически. Во-вторых, идея Тернера со столь большим количеством «белых пятен» оказалась благодатной почвой для научных изысканий. Именно это позволило российским ученым продолжить дальнейшее развитие концепции фронта и предложить новые дефиниции самого понятия, такие, как фронтальная зона, рубеж-фронт, фронтальная ситуация⁵, религиозный фронт⁶ и др.

Изначально концепцию фронта применяли к Сибирскому региону. Еще в начале XIX в. представители российской общественно-политической мысли пытались сравнивать колониционные процессы в Сибири и Северной Америки⁷. На протяжении XIX–XX вв. вопросы колонизации Сибири были исследова-

³ Хахалкина Е.В. Концепция фронта Ф. Дж. Тернера: к вопросу о терминологии и направлениях исследований // Американские исследования в Сибири. Вып. 11: Материалы Всероссийской конференции «50 лет изучению истории США в Сибири: итоги и перспективы развития сибирской американистики». Томск, 24–25 октября 2011. Томск, 2012. С. 17.

⁴ Пелипась М.Я. Опыт использования идеи фронта в гуманитарных исследованиях ученых Западной Сибири // Американские исследования в Сибири. Томск, 2004. Вып. 8. С. 18.

⁵ Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, конец XVI – начало XX: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2005.

⁶ Мамсик Т.С. Радикальный протестантизм и русский раскол в контексте мировых реформационных процессов эпохи великих переселений // Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2001. С. 54–65.

⁷ Сибирь в составе российской империи / отв. ред. Дамешек Л.М., Ремнев А.В. URL: http://samlib.ru/t/tkachenko_k_n/sibirr.shtml, свободный (дата обращения 26.06.2016).

ны довольно основательно. Таким образом, была заложена теоретическая база, которая позднее благоприятно отразилась на разработке концепции фронта.

Концепция фронта применительно к российской истории складывалась через сравнение колониционного опыта США с колониционным опытом Российского государства. Первым, кто уделил пристальное внимание выделению общего и особенного в американском и сибирском фронтах, являлся иркутский историк А.Д. Агеев. Применяя в своем исследовании цивилизационный подход, Агеев рассматривает движение США на Запад и России на Восток и конкретно-исторические факторы этих движений. Ученый также показал ощущения переселенцев при адаптации к новым условиям и выявил коллективное сознание на фронтире⁸. Важнейшим достижением Агеева являлось то, что он привлек внимание российских ученых к проблеме фронта.

Но данную концепцию применяют не только к Сибири, но и к Кавказу, Поволжью, Дальнему Востоку. Данное явление связано с тем, что Поволжье, Кавказ, Дальний Восток также выступали территориями, которые были присоединены к Российскому государству и находились в состоянии освоения, функционировали как некие пограничные районы, на которых встречались народы разных культурных и религиозных принадлежностей. Как отмечал Тернер, фронт являлся местом контакта дикости и цивилизации⁹. Новосибирские историки Д.Я. Резун и М.В. Шиловский применительно к российской истории писали, что фронт возможен только при встрече и контакте двух культур разного уровня цивилизации¹⁰.

Можно выделить и другие причины возросшего интереса к дальневосточному региону в общем и применению концепции фронта к данному краю, в частности. В настоящее время развитие Дальнего Востока, его образовательного и промышленного потенциала, является одним из приоритетных направлений в государственной политике. Перспективы развития региона основываются на богатом природном потенциале, наличии территорий для хозяйственного освоения, близости к странам Азиатско-Тихоокеанского региона. Россия все больше обращает свое внимание на Восток, о чем свидетельствует, например, расширение Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и встречи ее лидеров на высшем уровне¹¹.

Актуальность исследования проблем дальневосточного региона подтверждают проводимые научные конференции, встречи, видеомосты. В 2010 г. состоялась XII Всероссийская конференция молодых ученых «История и культура Дальневосточной России и стран АТР». В конференции принял участие

⁸ Агеев А.Д. Сибирь и американский Запад: движение фронтиров. URL: <http://www.twirpx.com/file/220273/>, свободный (дата обращения: 16.03.2016).

⁹ Тернер Ф. Дж. Фронт в американской истории. М., 2009. С. 14.

¹⁰ Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. URL: <http://sibistorik.narod.ru/project/frontier/index.html>, свободный (дата обращения 25.06.2016).

¹¹ Саммит ШОС в Ташкенте. URL: <http://ru.sputniknews-uz.com/trend/ahostashkent/>, свободный (дата обращения 28.06.2016).

профессор Амурского государственного университета А.П. Забияко, который прочитал лекцию на тему «Человек фронта: общие и особенные черты»¹². Забияко утверждает, что человек фронта живет в порубежье и выступает носителем фронтальной ментальности. Специфической чертой фронтальной ментальности на Дальнем Востоке является представление людей о себе как мобилизованных для решения государственных задач, так как в истории освоения окраинных земель в России большое значение играло государство¹³. Еще одной особенностью дальневосточной ментальности служит открытость к другим культурам. В подтверждение этому факту автор говорил, что уже с XVII в. русские добровольно уходили жить в Китай¹⁴.

В декабре 2014 г. в Амурском государственном университете состоялась международная научно-практическая конференция «Дальневосточный фронт: Приамурье в XVII веке»¹⁵. Исследуя вопросы дальневосточного фронта, ученые большое внимание уделяли культурному взаимодействию на пограничной территории. А.А. Забияко и И.А. Дябкин раскрывали ситуацию, сложившуюся на территории дальневосточного фронта через понятие «фронтальной мифологии», определяя его как систему мифологических представлений носителей фронтальной ментальности¹⁶. Основные народы, которые населяли данный регион, были маньчжуры, корейцы, китайцы, позднее – русские. Различные верования и обычаи коренных народов тесно переплетались с православной религиозностью новопоселенцев. Таким образом, происходило сближение социокультурных и психотипических черт народов приграничных земель¹⁷.

Большое значение Забияко и Дябкин отводили географическому фактору на приграничных землях. Они отмечали, что особым фактором формирования черт фронтальной ментальности являлась дальневосточная тайга, которая породила свои особые межсоциальные, межрелигиозные отношения и сформировала свою фронтальную мифологию. Ученые довольно ярко рисовали образ русского дальневосточника, сформировавшийся под влиянием суровых условий жизни в

¹² Барбенко Я.А. XII всероссийская конференция молодых ученых «История и культура Дальневосточной России и стран АТР». URL: http://www.ojkum.ru/arc/lib/2010_02_16.pdf, свободный. (дата обращения 19.05.2015).

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ В АМГУ завершила работу международная научно-практическая конференция «Дальневосточный фронт: Приамурье в XVII в.».

URL: http://www.amursu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=12201:v-amgu-zavershila-rabotu-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-dalnevostochnyj-frontir-priamurie-v-17-v&catid=9&lang=ru, свободный (дата обращения 27.06.2015).

¹⁶ Забияко А.А., Дябкин И.А. Образ разбойника в контексте «фронтальной мифологии» дальневосточной эмиграции. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-razboynika-v-kontekste-frontirnoy-mifologii-dalnevostochnoy-emigratsii>, свободный. (дата обращения 23.06.2016).

¹⁷ Там же.

диком безлюдном крае, оторванности от родины и отсутствия культурных интересов. Человек дальневосточного фронта энергичен и предприимчив, легкомыслен, способен выжить в сложнейших условиях, преуспеть зачастую не очень благовидным путем¹⁸. Появление образа столь неблагонадежного человека можно объяснить тем, что с XVII в., как отмечает Забияко, особую группу русских новопоселенцев составлял «слой населения, явно или неявно противопоставивший себя государству, – преступники, беглые авантюристы, ищущие воли крестьяне и прочий люд, пришедший на Амур “без царя в голове”»¹⁹.

Ученые раскрыли проявление фронтальной мифологии через анализ работ дальневосточных писателей, таких как Н.А. Байков, П. Шкуркин. Таким образом, статья «Образ разбойника в контексте «фронтальной мифологии» дальневосточной эмиграции» носит междисциплинарный характер, выполнена на стыке литературы, истории и религиоведения, что отвечает современным тенденциям науки. Здесь важно отметить, что само понятие «фронт» в настоящее время является междисциплинарным, так как употребляется в различных областях научного знания²⁰.

Важно отметить, что хронологические рамки дальневосточного фронта учеными не обозначались. Регион в целом рассматривается как фронт вне хронологии. Забияко отмечает, что на разных исторических этапах Дальний Восток населяли различные люди. Например, в 20-е годы XX века большую часть русских эмигрантов составляли военные, сражавшиеся на фронтах Первой мировой и гражданской войны²¹. Именно эти люди формировали облик нашего крайнего Востока.

В коллективной монографии «Русский Харбин: опыт жизнеустройства в условиях дальневосточного фронта» авторы рассматривали вопрос о жизнеспособности народов и через призму концепции фронта исследовали рус-

---

¹⁸ Там же.

¹⁹ Забияко А.А. М.В. Щербаков: человек дальневосточного фронта в поиске корня жизни. URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.amursu.ru%2Fmuseum%2Fimages%2Fpublikatcyi%2FA_Zabiyako_Sherbakov_2015_1_SGNDV.pdf&name=A_Zabiyako_Sherbakov_2015_1_SGNDV.pdf&lang=ru&c=576a69c73695, свободный. (дата обращения 22.06.2016).

²⁰ Хахалкина Е.В. Концепция фронта Ф. Дж. Тернера: к вопросу о терминологии и направлениях исследований // Американские исследования в Сибири. Вып. 11: Материалы Всероссийской конференции «50 лет изучению истории США в Сибири: итоги и перспективы развития сибирской американистики», Томск, 24–25 октября 2011. Томск, 2012. С. 24.

²¹ Забияко А.А. М.В. Щербаков: человек дальневосточного фронта в поиске корня жизни. URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.amursu.ru%2Fmuseum%2Fimages%2Fpublikatcyi%2FA_Zabiyako_Sherbakov_2015_1_SGNDV.pdf&name=A_Zabiyako_Sherbakov_2015_1_SGNDV.pdf&lang=ru&c=576a69c73695, свободный. (дата обращения 22.06.2016).

скую (харбинскую) диаспору, сложившуюся в 20-е – 40-е годы XX века²². На каком же основании авторы определяли диаспору как фронтир? Они приводили следующие аргументы: существование диаспоры обусловлено одновременной причастностью к двум культурам. Таким образом, диаспоры представляют собой один из вариантов фронтирного существования, то есть существования на стыке порубежья (свой – чужой)²³. Подобный взгляд на диаспору как на фронтирную территорию является довольно необычным.

Такой двойственностью культур (русской и китайской) характеризовалась культура русского Харбина, тем самым являясь примером фронтирной субкультуры²⁴. Данное понятие также применялось учеными для того, чтобы показать уникальность культурной жизни русской диаспоры, ее двойственность (некая культура в культуре).

Анализируя работы писателей, поэтов, беллетристов, художников, ученые отмечали, что сами они осознавали пограничность своего положения и в этом состоянии видели свою уникальность. Именно поэтому в их работах отражался дух пограничья²⁵. Как утверждали авторы: «таежный человек и его представления – это особый мир религиозных примет и верований, объединивший разнообразные традиции народов дальневосточного фронта»²⁶.

В качестве отдельного фронтаира на Дальнем Востоке рассматривалась Камчатка. В статье Т.В. Воробьевой сделана попытка применить концепцию фронтаира к истории данного региона. Автор пишет, что теория колонизации методологически не подходит к разработке этого вопроса, и поэтому целесообразно воспользоваться концепцией фронтаира, что в некоторой степени свидетельствует об ее универсальности. Воробьева отмечает, что «Камчатка являет собой фронтир в первоначальном значении этого слова – это пограничная территория зоны Азиатско-Тихоокеанского региона»²⁷. Однако полностью заявленную тему исследователь не раскрывает. Это можно назвать привлечением внимания к ней, но не более того.

Рассматривая вопрос об обществе фронтаира Камчатки, В.А. Ильина писала, что оно обладало двумя основными чертами: пестротой социального состава и численным преобладанием мужчин над женщинами. Камчатский фронтир конца 30-х годов XX века состоял из старожильческого населения, коренных жителей, вольнонаемных специалистов, восточников, промышленных и сельскохозяйственных переселенцев, небольшого количества заключенных, военнослужащих

²² *Забияко А.А., Забияко А.П., Левашко С.С., Хисамутдинов А.А.* Русский Харбин: опыт жизнеустройства в условиях дальневосточного фронтаира. Благовещенск, 2015.

²³ Там же. С. 12.

²⁴ Там же. С. 13.

²⁵ Там же. С. 225.

²⁶ Там же. С. 249.

²⁷ *Воробьева Т.В.* История Камчатки с позиций методологии фронтаира. URL: <http://www.kamlib.ru/resourses/vorobieva5.htm>, свободный. (дата обращения 20.06.2016).

и демобилизованных красноармейцев, крестьян, вынужденно переселенных на Камчатку²⁸. Источниками, подтверждающими столь пестрый социальный состав, являются архив Камчатского края, мемуары, журналистские путевые очерки. Камчатка и в 30-х годах прошлого века продолжала оставаться фронтальной территорией, так как не была полностью освоена. Значительные темпы хозяйственного освоения региона не способствовали комплексному развитию экономики. Суровые условия жизни, нехватка жилплощади, палаточное жилье, неразвитость инфраструктуры, по словам автора, свидетельствовали о сохранении фронтальной ситуации на Камчатке и в первой половине XX столетия²⁹.

В заключение важно обратить внимание на терминологию. В данных работах понятия «приграничье», «рубеж», «фронт» являются синонимами, и исследователи употребляют их в равной степени, заменяя одно другим³⁰. Также вводятся новые дефиниции понятия фронт: фронтальная мифология, фронтальная ментальность, таежный человек (как синоним понятия фронтальный человек)³¹. Данные понятия отражают специфику исследований именно дальневосточного фронта.

Таким образом, в настоящее время проблемой дальневосточного фронта в большинстве занимаются литературоведы или религиоведы, что не может не сказаться на проблемном поле исследований. Например, Забияко Андрей Павлович является религиоведом, культурологом, Забияко Анна Анатольевна – доктором филологических наук, Дябкин Игорь Анатольевич – специалистом в области религии. Именно поэтому в приведенных монографиях и статьях внимание уделяется больше культурным проблемам. Источниками выступают работы писателей и поэтов, а образы человека жизни в контексте дальневосточного фронта в целом созданы авторами художественных произведений.

Библиография

Агеев А.Д. Сибирь и американский Запад: движение фронтов. URL: <http://www.twigrx.com/file/220273/>, свободный (дата обращения: 16.03.2016).

Барбенко Я.А. XII всероссийская конференция молодых ученых «История и культура Дальневосточной России и стран АТР». URL: http://www.ojkum.ru/arc/lib/2010_02_16.pdf, свободный. (дата обращения 19.05.2015).

²⁸ *Ильина В.А.* Итоги хозяйственного освоения Камчатки к концу 1930-х гг. в контексте теории фронта. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/itogi-hozyaystvennogo-osvoeniya-kamchatki-k-kontsu-1930-h-gg-v-kontekste-teorii-frontira>, свободный. (дата обращения 03.06.2016).

²⁹ Там же.

³⁰ *Забияко А.А., Дябкин И.А.* Образ разбойника в контексте «фронтальной мифологии» дальневосточной эмиграции. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-razboynika-v-kontekste-frontirnoy-mifologii-dalnevostochnoy-emigratsii>, свободный. (дата обращения 23.06.2016).

³¹ *Забияко А.А.* М.В. Щербаков: человек дальневосточного фронта в поиске корня жизни. URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.amursu.ru%2Fmuseum%2Fimages%2Fpublikaciyi%2FA_Zabiyako_Sherbakov_2015_1_SGNDV.pdf&name=A_Zabiyako_Sherbakov_2015_1_SGNDV.pdf&lang=ru&c=576a69c73695, свободный. (дата обращения 22.06.2016).

Болховитинов Н.Н. О механизме действия «предохранительного клапана» в истории США // Новая и новейшая история. 1970. № 4. С. 23–35.

Болховитинов Н.Н. О роли «подвижной границы» в истории США // Вопросы истории. 1962. № 9. С. 57–74.

В АМГУ завершила работу международная научно-практическая конференция «Дальневосточный фронт: Приамурье в XVII в.». URL: http://www.amursu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=12201:v-amgu-zavershila-rabotu-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-dalnevostochnyj-frontir-priamure-v-17-v&catid=9&lang=ru, свободный (дата обращения 27.06.2015).

Воробьева Т.В. История Камчатки с позиций методологии фронта. URL: <http://www.kamlib.ru/resourses/vorobieva5.htm>, свободный. (дата обращения 20.06.2016).

Ефимов А.В. Проблема сосуществования различных способов производства в работах Ф.Д. Тернера // Вопросы философии. 1958. № 5. С. 132–141.

Забяко А.А. М.В. Щербаков: человек дальневосточного фронта в поиске корня жизни. URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.amursu.ru%2Fmuseum%2Fimages%2Fpublikatcyi%2FA_Zabiyako_Sherbakov_2015_1_SGNDV.pdf&name=A_Zabiyako_Sherbakov_2015_1_SGNDV.pdf&lang=ru&c=576a69c73695, свободный. (дата обращения 22.06.2016).

Забяко А.А., Дябкин И.А. Образ разбойника в контексте «фронтирной мифологии» дальневосточной эмиграции. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-razboynika-v-kontekste-frontirnoy-mifologii-dalnevostochnoy-emigratsii>, свободный. (дата обращения 23.06.2016).

Забяко А.А., Забияко А.П., Леошко С.С., Хисамутдинов А.А. Русский Харбин: опыт жизнеустройства в условиях дальневосточного фронта. Благовещенск, 2015. 462 с.

Ильина В.А. Итоги хозяйственного освоения Камчатки к концу 1930-х гг. в контексте теории фронта. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/itogi-hozyaystvennogo-osvoeniya-kamchatki-k-kontsu-1930-h-gg-v-kontekste-teorii-frontira>, свободный. (дата обращения 03.06.2016).

Пелипась М.Я. Опыт использования идеи фронта в гуманитарных исследованиях ученых Западной Сибири // Американские исследования в Сибири. Томск, 2004. Вып. 8. С. 15–24.

Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. URL: <http://sibistorik.narod.ru/project/frontier/index.html>, свободный (дата обращения 25.06.2016).

Саммит ШОС в Ташкенте. URL: <http://ru.sputniknews-uz.com/trend/ahostashkent/>, свободный (дата обращения 25.06.2016).

Сибирь в составе российской империи / отв. ред. Дамешек Л.М., Ремнев А.В. URL: http://samlib.ru/t/tkachenko_k_n/sibir.shtml, свободный (дата обращения 26.06.2016).

Хахалкина Е.В. Концепция фронта Ф.Дж. Тернера: к вопросу о терминологии и направлениях исследований // Американские исследования в Сибири. Вып. 11: Материалы Всероссийской конференции «50 лет изучению истории США в Сибири: итоги и перспективы развития сибирской американистики», Томск, 24–25 октября 2011. Томск, 2012. С. 17–25.

Тернер Ф. Дж. Фронт в американской истории. М., 2009. 304 с.